

Рис. 1

Я.Л. Обухов¹
г. Москва

Диагностика внутрисемейных отношений при помощи проективной методики “три дерева”

Среди многочисленных проективных тестов, позволяющих выявить особенности внутрисемейных отношений, хорошо зарекомендовала себя методика “три дерева”. В рисуночной форме она была предложена швейцарским психотерапевтом R.J. Corboz [8; 9; 10]. Немецкий психотерапевт Эдда Клессманн [16, с. 48] разработала тест “три дерева” в контексте Кататимно-имагинативной психотерапии (символдрамы). В последние годы нами ведется работа по адаптации и развитию в России методики “три дерева” в диагностической и психокоррекционной работе с детьми и подростками [5].

Важно, что в тесте “три дерева” изначально не ставится задача сравнивать деревья с членами семьи, как это практикуется в других аналогичных тестах, где ребенку, например, дается задание сравнить каждого члена семьи с каким-то животным. Э. Клессманн рекомендует сначала предложить ребенку нарисовать на одном горизонтально расположенном листе бумаги три каких-либо дерева, и лишь затем сравнить их членами семьи ребенка. Тем самым отчасти удается обойти “цензуру”, препятствующую проникновению бессознательного материала в сознание. По наблюдениям Э. Клессманн, при непосредственной просьбе представить родителей в виде какого-нибудь животного или дерева дети часто “приукрашивают” выбираемый образ из-за определенной “лояльности”. Иногда они даже блокируют появление соответствующей ассоциации [11].

Почему в методике предлагается нарисовать именно три дерева? R.J. Corboz пишет, что это скорее не теоретический вывод, а наблюдение из практического опыта. Для праздника День матери дети должны были нарисовать деревья. Большинство детей рисовало три дерева, которые ярко характеризовали отношения ребенка с родителями. Тем самым дети интуитивно отражали особенности внутрисемейных взаимоотношений. Сравнивая деревья с членами семьи, дети обычно выбирают себя и родителей. Но иногда это может быть брат, сестра, бабушка, дедушка или любой другой человек, например, сосед (рис. 2). В этом случае в последующей беседе важно расспросить ребенка, почему он выбрал именно этих “членов семьи”, а других вытеснил.

¹ Обухов Яков Леонидович - психолог, доцент Института Кататимно-имагинативной психотерапии (Германия), председатель Московского научного общества психосоматической психотерапии и глубинной психологии.

Рис. 2

Конфликт в отношении с родителями или с одним из родителей может выражаться в том, что ребенок не доволен, как нарисовал одно из деревьев и зачеркивает его (рис. 3).

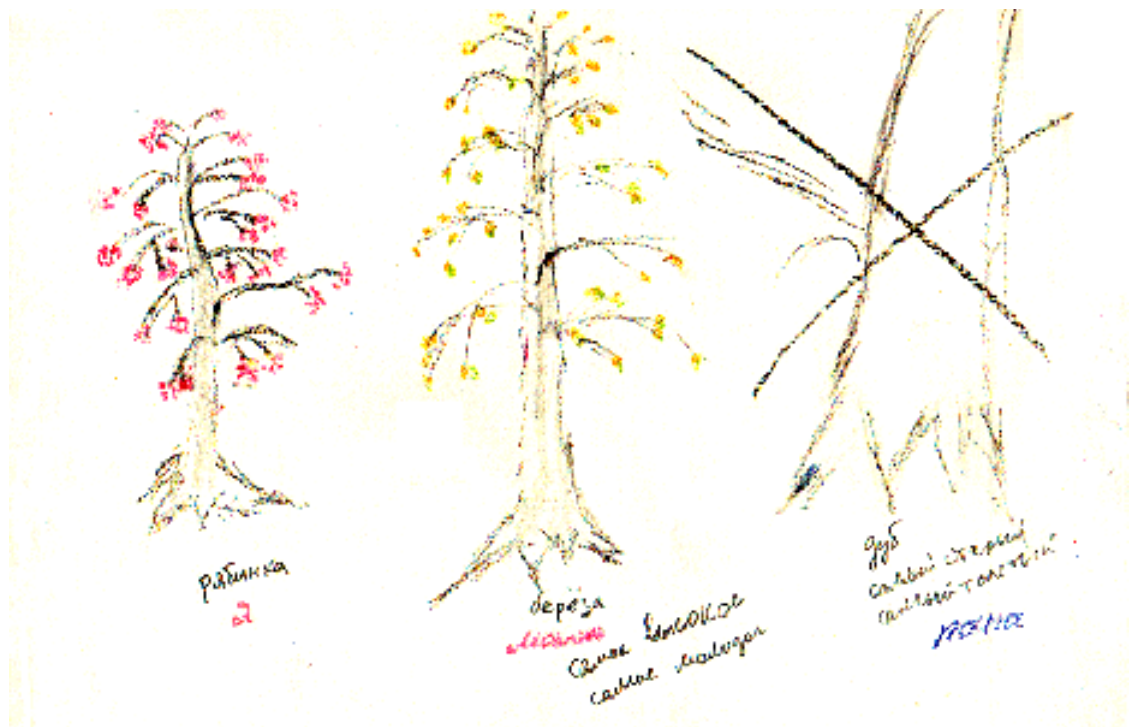

Рис. 3

Встречаются случаи, когда ребенок вопреки инструкции рисует только два дерева, что говорит о нарушениях взаимодействия в семье с третьим объектом - отцом, или даже о полном отсутствии триангуляторных отношений. Например, 8-летний А., с которым проводилась диагностическая и

психокоррекционная работа в связи с отказом работать в школе из-за насмешек одноклассников, хорошо понял инструкцию теста “три дерева”, однако нарисовал только два дерева (рис. 4). Из анамнеза известно, что ребенок живет вдвоем с матерью. Отец ушел из семьи через неделю после родов. С полутора до трех лет ребенок воспитывался у бабушки в деревне. Мать работает маляром, забирает в обеденный перерыв ребенка из школы и опять до вечера уходит на работу. Все это время ребенок находится дома один, смотрит телевизор, рисует. Общий депрессивный фон настроения и подавленность проявляются на рисунке в том, что нависли черные тучи и идет дождь. Заторможенность и инертность в протекании психических процессов проявляются в том, что ребенок рисует очень медленно. На рисунке “замороженность” символизирует снег под деревьями. Отсутствие опыта нормальной триангуляции “ребенок-мать-отец” проявляется в том, что А. вместо трех нарисовал только два дерева, так как в семье для него привычны только отношения в диаде “ребенок-мать”. Большие деревья ребенок сравнил с собой и с ...двоюродным братом (!), которого он видел только один раз в жизни на проводах в армию в другом городе. То, что второе дерево ребенок сравнил не с мамой, а со взрослым мужчиной, двоюродным братом, свидетельствует, как сильно ему недостает общения с отцом, и как важен для него сейчас мужской объект для идентификации.

Два маленьких деревца внизу справа - это два его школьных товарища. Общее количество деревьев на рисунке получается **четыре**. Это число стабильности, неподвижности, в нем нет динамики. Особое значение числу “четыре” придавал К.Г. Юнг, считавший его главной символической основой целостности мира и человека. Однако в отличие от динамической целостности, символизируемой числом “три” и троичной структурой, для числа “четыре” с его кватеральной структурой характерна статическая целостность. “Четыре” образует идеально устойчивую структуру, что отразилось в мифах о сотворении мира и ориентации в нем (четыре стороны света, четыре времени года, четыре первоэлемента: “огонь - вода - земля - воздух” и т. д.). [5, с. 85]

Рис. 4

★★★

Инструкция по проведению теста “три дерева” предполагает, что в ходе предварительной беседе ребенка спрашивают о составе его семьи, как кого зовут, сколько кому лет, кем работают или где учатся члены семьи, какая квартира и кто в какой комнате живет. После этого психолог просит ребенка нарисовать на стандартном листе бумаги формата А4, который

располагается горизонтально, “любые три дерева”. Пока ребенок рисует, психолог, если это необходимо, может побеседовать в соседнем помещении с родителями наедине.

Когда рисунок готов, психолог хвалит ребенка и его рисунок. Эмпатическая поддержка - один из важнейших принципов Кататимно-имагинативной психотерапии [2; 5]. Затем ребенок называет каждое дерево и подписывает его название цветным карандашом, который больше всего подходит данному дереву. Анализ рисунка включает в себя интерпретацию основного цветового фона изображения, цвета отдельных его элементов, цвета надписи.

Известно, что цвет отражает различные эмоциональные состояния человека. Причем один и тот же цвет может одновременно вызывать сразу множество различных, часто противоположных переживаний. Символика цвета определяется одновременно множеством факторов - как наследуемых, так и формирующихся при жизни. При этом на образование символа может оказывать влияние любое событие, начиная с внутриутробного развития, особенностей протекания беременности у матери, родов, развития в младенческом возрасте, особенностей приучения к горшку, времени посещения детского сада и т. д., вплоть до актуальной ситуации, в которой находится пациент сейчас.

Символообразование формируется по принципу *сгущения*. Этот важный аналитический принцип предполагает, что в каждом образе или элементе рисунка одновременно проявляются символические отражения множества различных событий, происшедших с пациентом в разное время. Другой важный аналитический принцип симвообразования - принцип *амбивалентности* - предполагает существование у одного и того же символа прямо противоположных значений. Именно поэтому при анализе символики цвета мы попытаемся выделить два основных полюса в спектре символических значений каждого цвета, что поможет сделать затем необходимые диагностические выводы [5].

+	цвет	–
любовь, страсть эротическое начало вдохновение	красный	агрессия ненависть опасность
разум дисциплина порядок, верность	синий	безумие иррациональность
открытость активность свобода, слава, сила	желтый	ревность, зависть жадность, лживость мания, бред
Зрелость личности радость энергия, сила	оранжевый	вытесняет другие цвета страсть борьбы и войны
витальное начало рост надежда	зеленый	яд болезнь незрелость
равновесие мистика, колдовские чары сокровенное знание покаяние	фиолетовый	внутреннее беспокойство тревога, отречение меланхолия
материнство плодородие земля	коричневый	грязь гной кал
достоинство торжественность	черный	смерть траур грех
чистота гармония	белый	привидение траур
	серый	неясность туман депрессия

После того, как ребенок назвал и подписал деревья, его просят выбрать дерево, которое ему “больше всего нравится”. Психолог *просит у ребенка разрешение* подписать на его рисунке, что выбранное им дерево ему больше всего нравится. Тем самым подчеркивается, что рисунок - это интимное пространство самого ребенка, и психолог относится к нему с уважением. В этом плане психолог как бы компенсирует позицию слишком доминирующей матери, которая, исходя из своих собственных патологических страхов и комплексов, не относится с достаточным уважением к внутреннему пространству ребенка, например, ставя уже достаточно повзрослевшему ребенку клизмы, не замечая, что вторгается в частную, интимную сферу. Ребенок чувствует, что его тело принадлежит не ему, а матери. Таким образом, у него может происходить некоторое отчуждение собственного тела. [1; 6; 13; 14]

Затем ребенок отвечает на следующие вопросы психолога:

- Какое дерево самое большое?
- Какое дерево самое маленькое?
- Какое дерево самое молодое?
- Какое дерево самое старое?
- Какое дерево самое красивое?

Последовательность задаваемых вопросов подобрана таким образом, чтобы вначале предлагались наиболее легкие и приятные вопросы. Например, обращение вначале внимания на “высокое дерево” отражает более высокую оценку в плане уровня притязаний. При такой последовательности обращение затем к “более маленькому дереву” воспринимается уже не как

более низкая оценка в плане уровня притязаний, а как продолжение ряда сравнений. По этой же причине лучше сначала спросить о “более молодом дереве”, а лишь затем о “более старом”.

Вопросы “Какое дерево тебе больше всего нравится” и “Какое дерево самое красивое?” специально разделены интерферирующими вопросами, чтобы у ребенка не возникло недоумения, что он только что отвечал на аналогичный вопрос. В то же время, “больше всего нравится” не обязательно “самое красивое” дерево.

Все характеристики деревьев психолог с разрешения ребенка подписывает под соответствующим деревом на рисунке.

В качестве следующего задания психолог предлагает ребенку представить себя садовником или садовницей. Дети должны ответить на вопрос: “Чтобы можно было бы сделать для каждого дерева?” В случае необходимости предлагаются альтернативные ответы: полить, внести удобрения, дать больше тепла, больше света, пересадить, огородить. Обязательно проговаривается и такой вариант ответа: “А некоторым деревьям вообще ничего не нужно. Им и так хорошо.” Психолог с разрешения ребенка записывает под каждым деревом все, что ему нужно.

Прежде чем попросить ребенка сравнить нарисованные и описанные деревья с членами его семьи психолог предлагает какое-нибудь интерферирующее задание, чтобы избежать прямых сравнений и ассоциаций обсужденных свойств деревьев с особенностями членов семьи. Например, ребенка можно попросить проранжировать предметы в школе по ступенькам своеобразной лестницы - от самого приятного до самого неприятного. Или психолог может провести какой-либо тест. Лишь после этого ребенка просят сравнить каждое дерево с членами его семьи. Когда ребенок это сделает, его просят подписать на рисунке около каждого дерева, с кем он его мог бы сравнить. При этом для каждого члена семьи ребенок подбирает подходящий этому человеку цвет.

В случае отягощенности рисунка конфликтной символикой Э. Клессманн предлагает ребенку представить нарисованные им деревья в ходе сеанса *символдрамы* и установить с ними какие-то отношения.

В качестве метафоры можно охарактеризовать *символдраму* как “*психоанализ при помощи образов*” [2; 5; 15]. Метод разработан известным немецким психотерапевтом Ханскарлом Лейнером (1919-1996) [2; 15]. Основу метода составляет свободное фантазирование в форме образов - “картин” на заданную психотерапевтом тему (мотив). Психотерапевт выполняет при этом контролирующую, сопровождающую, направляющую функцию. Концептуальная основа метода - глубинно-психологические психоаналитически ориентированные теории, анализ бессознательных и предсознательных конфликтов, аффективно-инстинктивных импульсов, процессов и механизмов защиты как отражения актуальных эмоционально-личностных проблем, анализ онтогенетических форм конфликтов раннего детства.

Лежащего с закрытыми глазами на кушетке или сидящего в удобном кресле пациента вводят в состояние расслабления. После этого ему предлагается представить образы на заданную психотерапевтом специальную тему - *стандартный мотив*. Представляя образы, пациент рассказывает о своих переживаниях сидящему рядом психотерапевту. Психотерапевт как бы “сопровождает” пациента в его образах и, если необходимо, направляет их течение в соответствии со стратегией лечения.

Ребенок, в основном, без труда и особых комментариев понимает свою роль в созданном им динамическом поле образного пространства и может самостоятельно найти какую-то возможность разрешения или преодоления сложившейся конфликтной ситуации, как это показывает приводимый далее пример “*кататимной семейной психотерапии*” психотерапевта Э. Клессманн [16, с. 48-49].

Пример

12-летняя девочка, страдающая неврозом навязчивых состояний, изобразила на своем рисунке яблоню (“мой брат”), сосну (“мой папа”) и ель (“я”). Сочетание деревьев характеризует эдипальный конфликт девочки. Она стремится быть вместе с папой как жена с мужем (ель и сосна), а с братом конкурирует в борьбе за любовь родителей.

Представив эти деревья в ходе сеанса *символдрамы*, она попыталась сначала вскарабкаться на яблоню, которая воплощала для нее ее младшего брата, и попробовала сорвать себе яблоко. Но дерево сказалось ей, что ему это больно. Тогда она соскользнула вниз и обратилась за советом к “

сосне-дереву-отцу”. От него она, среди прочего, узнала, что он и ель (она сама) “уже всегда” здесь стояли, в то время как яблоня появилась позже. Пациентка последовала совету сосны попросить у яблони одно яблоко. Теперь она получила желаемое добровольно. В последующем также и в реальной жизни она стала находить лучшие возможности разрешения конфликтных ситуаций соперничества в отношениях с братом.

В заключении необходимо еще раз отметить, что учитывая множественность детерминации, многозначность, многоплановость и амбивалентность символа, мы не можем делать однозначных выводов на основании лишь одного только конкретного рисунка. Интерпретация допускается только на уровне гипотезы, степень вероятности которой в последующем либо будет повышаться, либо понижаться - в ходе интерпретации других рисунков, сновидений, а также анализа истории жизни и актуальной личностной ситуации человека. Как правило, проблема или внутренний конфликт личности отражаются в разных формах почти в каждом его рисунке. Это позволяет специалисту-психологу сделать достаточно точные и объективные диагностические выводы на основании *совокупности* всех имеющихся материалов.

Литература:

1. Куттер, П.: Современный психоанализ. СПб, 1997
2. Лейнер Х.: Кататимное переживание образов / Пер. с нем. Я.Л. Обухова. М., “Эйдос” 1996
3. Лейнер Х.: Основы глубинно-психологической символики, Журнал практического психолога, 1996, ? 3, 4
4. Лосева В.К.: Рисуем семью: диагностика семейных отношений. - М.: М.А.П.О., 1995
5. Обухов Я.Л.: Символдрама : Кататимно-имагинативная психотерапия детей и подростков. - М., “Эйдос” 1997
6. Обухов Я.Л.: Глубинно-психологический подход в психотерапии психосоматических заболеваний, “Школа здоровья”, 1997, ? 3, с. 43-61
7. Семаго Н.Я.: О границах интерпретации проективных рисуночных тестов, Школьный психолог, 1997, № 1
8. Büchele-Karrer B. Et al.: Vergleichende Untersuchungen zwischen Dreibaum- und anderen projektiven Tests. Praxis Kinderpsychol., 23, 166, 1974.
9. Corboz R.J.: Le dessin des trois arbres. Lisboa Crianca Portuguesa XXI; 349, 1963.
10. Corboz R.J., Gnos, P.U.: Der Dreibaumtest in der Volksschule. Acta paedopsychiat. 46 (1980) 83-92.
11. Klessmann E.: Das Katathymes Bilderleben als Spiegel gestörter Familienbeziehungen bei Kindern und Jugendlichen. In Leuner, H.: Katathymes Bilderleben – Ergebnisse in Theorie und Praxis, 3. Aufl. Huber, Bern 1990
12. Klessmann E., Eibach H. Wo die Seele wohnt : das imaginäre Haus als Spiegel menschlicher Erfahrungen und Entwicklungen, Huber, Bern, Göttingen, Toronto 1. Aufl.1993.
13. Kutter P.: Der Basiskonflikt der Psychosomatose und seine therapeutischen Implikationen. Jahrbuch Psychoanalyse 13 : 93 - 114 (1981)
14. Kutter P.: Moderne Psychoanalyse: eine Einführung in die Psychologie unbewußter Prozesse. - 2. Aufl. - Stuttgart: Klett-Cotta, 1992
15. Leuner H. Lehrbuch des Katathymes Bilderleben, Huber, Bern 3. Aufl. 1994.
0Leuner H., Horn G., Klessmann E. Katathymes Bilderleben mit Kindern und Jugendlichen, 3. Aufl. Reinhardt, München 1990.